

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

ИЗДАЕТСЯ С ОКТЯБРЯ 2012 ГОДА

Журнал включён в
Перечень научных изданий
Республики Беларусь
для опубликования
результатов
диссертационных
исследований

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители

Научно-методическое учреждение
«Национальный институт образования»
Министерства образования Республики Беларусь
Общественное объединение
«Белорусское педагогическое общество»

Редакционная коллегия

Г.В.ПАЛЬЧИК, главный редактор, доктор педагогических наук
Е.Я.АРШАНСКИЙ, доктор педагогических наук
А.М.ВОЛОЧКО, доктор педагогических наук
Н.Г.ЕЛЕНСКИЙ, доктор педагогических наук
И.Р.КЛЕВЕНКО, доктор педагогических наук
А.С.ЛАПТИНКОК, доктор философских наук
Т.В.ЛИСОВСКАЯ, кандидат педагогических наук
Л.А.МУРША, доктор педагогических наук
Г.В.НИКОЛАЕНКО, заместитель главного редактора, доктор педагогических наук
И.В.ПАВЛОВИЧ, доктор педагогических наук
Л.Н.БОЖИНА, доктор психологических наук
В.Ф.РАЩЕЦКИЙ, доктор педагогических наук
Т.М.САВЕНКОВА, доктор психологических наук
А.А.САЛЕЕВ, доктор философских наук
Р.В.СИДОРЕНКО, кандидат педагогических наук
О.И.ГИРИНОВА, кандидат педагогических наук
Л.А.ХУДЕНКО, заместитель главного редактора, доктор педагогических наук
И.И.ЦЫРКУН, доктор педагогических наук

Редакционный совет

Г.В.ПАЛЬЧИК, доктор педагогических наук – председатель (Республика Беларусь)
Э.Р.БАГРАМЯН, кандидат педагогических наук (Российская Федерация)
В.А.БОЛОТОВ, доктор педагогических наук, академик (Российская Федерация)
М.И.ВИШНЕВСКИЙ, доктор философских наук (Республика Беларусь)
Ю.А.ИВАНОВ, кандидат педагогических наук (Республика Беларусь)
Ф.В.КАДОЛ, доктор педагогических наук (Республика Беларусь)
В.А.КАПРАНОВА, доктор педагогических наук (Республика Беларусь)
И.Х.КАРИМОВА, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Н.И.КЛОКАРЬ, доктор педагогических наук (Украина)
А.А.КОВАЛЕНЯ, доктор исторических наук (Республика Беларусь)
А.К.КУСАИНОВ, доктор педагогических наук (Республика Казахстан)
А.А.ЛУКАШАНЕЦ, доктор филологических наук (Республика Беларусь)
Е.Ю.МАЛЕВАНОВ, кандидат педагогических наук (Российская Федерация)
Н.Н.МАЛОФЕЕВ, доктор педагогических наук (Российская Федерация)
Э.М.НИКИТИН, доктор педагогических наук (Российская Федерация)
М.В.РЫЖАКОВ, доктор педагогических наук (Российская Федерация)
И.И.СОКОЛОВА, доктор педагогических наук (Российская Федерация)
С.В.СУМАТОХИН, доктор педагогических наук (Российская Федерация)
В.П.ТАРАНТЕЙ, доктор педагогических наук (Республика Беларусь)
И.А.ФУРМАНОВ, доктор психологических наук (Республика Беларусь)
Л.В.ШКОЛЯР, доктор педагогических наук (Российская Федерация)

2(11)
2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Левко А. И.** Интеллект и духовно-нравственный потенциал личности как цель и социально-культурная сущность образования 3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Дьяков Д. Г.** Типология и функциональная структура самоидентификации как высшей психической функции. Часть I. Понятие и функциональная структура самоидентификации 11
- Валуцкая Т. Л.** Структурно-содержательные характеристики интеллектуальной инициативы студентов 19

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Кадол Ф. В.** Академик И. Ф. Харламов как методолог теории и методики нравственного воспитания 25
- Трубачёва Д. В.** Организация обучения студентов высших учебных заведений на основе современных методологических подходов 30

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ

- Кротов В. М.** Научные основы организации самостоятельной познавательной деятельности учащихся 38
- Зелянко В. У.** Этымалагічны напрамак у навучанні беларускай аграфіі ва ўстановах агульнай сярэдняй адукацыі 45
- Дворак В. Н.** Педагогические инновации в физическом воспитании студентов 53
- Ракович А. С.** Развитие познавательной деятельности учащихся III ступени обучения посредством применения акмеологических методик творческого поиска на уроках всемирной истории 61

СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

- Демидович М. И.** Педагогическая практика студентов в вузе: исторический ракурс 71

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

- Чечет В. В., Бушная Н. В.** Формирование социальной культуры обучающихся в условиях крупного города 76
- Дьячкова Т. С.** Формирование правовой культуры студентов: историко-теоретический аспект 83
- Воропай С. Ю.** Социально-психологические особенности лидеров новых религиозных движений 92

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Kobrina L.** The national system of special education as the base for the inclusive education and upbringing 97

Адрес редакции:
ул. Короля, 16, 220004, г. Минск
Тел.: (017) 200 54 09
факс: (017) 200 50 35
e-mail: redpednauka@gmail.com

Подписано в печать 18.06.2015.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 11,63
Уч.-изд. л. 10,36
Тираж 101 экз.
Заказ № 4487

Номер подготовили:
Обложка и дизайн-макет Л.Залужная
Компьютерная вёрстка Л.Залужная
Редакторы О.Панина, М.Шпилевская
Корректор Л.Степанова
Компьютерный набор И.Мазуренко

Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь.
Лицензия ЛИ № 02330/0494469 от 08.04.2009.
Ул. Короля, 16, 220004, г. Минск

Напечатано в МОУП «Борисовская укрупнённая типография имени 1 Мая». Лицензия ЛП № 02330/19 от 21.11.2013.
Ул. Строителей, 33, 222120, Борисов.

Мнения, высказанные в материалах журнала, не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Ответственность за достоверность информации, содержащейся в статьях, несут авторы. Переносы некоторых слов сделаны не по правилам грамматики, а согласно возможностям компьютера.

© Национальный институт образования, 2015

Типология и функциональная структура самоидентификации как высшей психической функции

Д. Г. Дьяков,

декан факультета психологии
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка
кандидат психологических наук, доцент

Предлагается нормативная модель самоидентификации, выстроенная в концептуальной перспективе культурно-исторической психологии. Сформулировано понятие самоидентификации как высшей психической функции. Рассматривается функциональная структура самоидентификации, раскрывается содержание уровней развития каждой из её функций. Представлена типология форм репрезентации процесса самоидентификации, разработанная на основании качественного анализа результатов пилотажного исследования.

Ключевые слова: самоидентификация, знаковое опосредование, самоидентификационный конструкт, функциональная структура, типологические формы, уровни развития самоидентификации.

The article describes a standard self-identification model constructed in the conceptual prospect of cultural-historical psychology. The concept of self-identification is formulated as the highest mental function. The article suggests a functional structure of self-identification, to reveal the content of the development levels of its functions. Typology forms of representation of the self-identification process, developed on the basis of a qualitative analysis of the results of the pilot study are presented.

Keywords: self-identification, sign mediation, self-identification construct, functional structure, typology forms, self-identification development levels.

ЧАСТЬ I. ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Постановка проблемы. В XX — начале XXI века проблематикой идентичности активно занимались как исследователи-психологи, так и представители психологической социологии и антропологии (Э. Эриксон, Х. Тэйлор, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл, Дж. Марсиа, Ж. Лакан, Ю. Хальперма, П. Бергер, Т. Лукман, Р. Бурдье, А. Гидденс, Дж. Ури, П. Рикер и др.). В то же время вопросы становления и развития идентичности человека по-прежнему остаются одними из наиболее обсуждаемых в современной психологии [11; 15], так как ни один из существующих подходов к этой проблеме не позволяет организовать методологически корректное и эвристически перспективное исследование самоидентификации субъекта как процесса формирования его интегральной идентичности. Действительно, в рамках имеющихся сегодня подходов к этому психологическому феномену исследователи, как правило, фокусируют своё внимание на количестве или характере идентификационных категорий, их типической принадлежности (гендерная, национальная, религиозная и т. д.), что задаёт элементаристскую направленность анализа идентичности¹. В отдельных случаях отмечается смещение акцента с изучения собственно явлений самоидентификации на исследование самоотношения, образа «Я»

¹ См., например, М. Кун, Т. Макпартленд, Е. Е. Трандина [12; 18].

и т. д., результаты которых рассматриваются авторами как результаты изучения идентичности².

В русскоязычной психологии означенная проблема обсуждается, но преимущественно в русле когнитивного (А. Р. Аклаев, Н. Л. Иванова, Н. Н. Корж, Е. В. Фёдорова и др.), где, как правило, речь идёт о социальной идентичности, и психодинамического с элементами интегративно-эклектического подходов (А. В. Визигина, И. С. Кон, Ц. П. Короленко, И. А. Толпина и др.), а также с позиций, близких социальному конструкционизму (А. Г. Асмолов, Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко и др.). В. С. Агеев объясняет отдельные явления социальной идентичности в контексте феноменов совместной деятельности групп [2]. С опорой на идеи Н. А. Бердяева, Л. И. Божович, А. В. Петровского выстраивают концепцию личностного самоопределения (содержательно близкого реальности самоидентификации) М. Р. Гинзбург и его последователи (Н. В. Антонова, В. В. Белоусова и др.) [10].

В поле культурно-исторической психологии практически отсутствуют попытки концептуализации понятий идентичности и самоидентификации (за исключением концептуализации отдельных понятий, тесно связанных с проблемой самоидентификации, например разработки понятия «автобиографическая память» В. П. Нурковой) [16]. В то же время обращение к данному психологическому направлению позволяет решить ряд методологических проблем исследования идентичности, прежде всего, преодолеть противопоставление её социальной и личной форм, уйти от атомистического по своей сути деления идентичности на виды по критерию характера социальных контекстов, в которых обнаруживает себя субъект (когнитивистский подход к её классифицированию) а также зафиксировать процессуальные характеристики идентичности и доступные экспериментальной фиксации эмпирические корреляты. Помимо того, обращение к культурно-исторической психологии предоставляет возможность определить критерии сформированности

самоидентификации, что является особенно важным при изучении развития данного процесса в онтогенезе как в норме, так и у лиц с особенностями психофизического развития и психическими дисфункциями.

Выстраивая теоретический конструкт самоидентификации, разрабатывая её нормативную модель³, мы опираемся, прежде всего, на идеи Л. С. Выготского, которого наряду с М. М. Бахтиным по праву можно считать основоположником культурно-исторического направления в советской и мировой психологии [5; 19; 20].

Понятие самоидентификации. Первым этапом построения нормативной модели самоидентификации в поле культурно-исторической психологии является определение места этой категории в системе ключевых идей и понятий культурно-исторического подхода. Краеугольной идеей Л. С. Выготского, лежащей в основе всей его теории формирования высших психических функций (далее — ВПФ) и её методологическим базисом является идея знакового опосредствования высших форм психической жизни человека [7; 8; 9]. Поэтому формирование самоидентификации как высшей собственно человеческой функции неизбежно должно опираться на включение субъектом знака в её структуру в качестве орудия организации самоотождествления. Следующей важной в контексте вскрытия природы самоидентификации идеей является положение Л. С. Выготского о том, что мысль не отражается, но формируется в языке [7]. Продолжая эту линию размышлений учёного, мы полагаем, что самоидентификация формируется и осуществляется (а не только выражается, как это нередко представлено в классических теориях идентичности) через апелляцию субъекта к категориям языка. Человек обращается именно к тем категориям (и, соответственно, стоящим за ними социальным позициям), которые позволяют ему сохранить целостный конструкт себя во времени. Таким образом, самоидентификация формируется в языковых

См., например, Н. Tajfel, В. В. Агеев [1; 2].

³ Модель понимается здесь вслед за Б. Н. Еникеевым, В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряковым как «упрощённый мысленный или знаковый образ к.-л. объекта или системы объектов, используемый в качестве их заместителя и средства оперирования» [3]. Нормативная модель рассматривается как модель, определяющая оптимальное состояние изучаемого явления.

категориях, фиксирующих человека как целое и, что особенно важно, как субъекта определённой протяжённой во времени социальной практики. Данные категории формируются в опыте социального взаимодействия людей и отражают направленность, характер и интенсивность их социальных интеракций. *Формируясь первоначально в поле межличностных отношений субъекта и выполняя функцию средств его социальной коммуникации, идентификационные категории становятся далее средством конструирования самосознания человека.* Это соотносится с ещё одним магистральным принципом развития высших форм психической активности человека, сформулированным Л. С. Выготским: «...Через других мы становимся самим собой» или «...с необходимостью всё внутреннее в высших формах было внешним» [8, с. 144]. Исходя из этого, можно утверждать, что самоидентификация является знаково-опосредованным не только по сути репрезентации, но и по сути формирования и, как следствие, произвольным психическим процессом, который правомерно рассматривать в качестве обеспечивающего одну из высших психических функций человека.

В своей работе «Воображение и творчество в детском возрасте» Л. С. Выготский отмечает: «...впечатления или образы, имеющие общий эмоциональный знак, то есть производящие на нас сходное эмоциональное воздействие имеют тенденцию объединяться между собой, несмотря на то, что в какой-либо связи ни по сходству, ни по смежности между этими образами не существует... Получается комбинированное произведение воображения, в основе которого лежит общее чувство, или общий эмоциональный знак, вступающий в различные разнородные элементы, вступающие в связь» [6, с. 13–14]. Под этим «общим эмоциональным знаком» исследователями, как правило, понимается символ, вступающий наряду со знаком в качестве орудия, опосредствующего познание действительности⁴. Эта идея Л. С. Выготского, если допустить, что та-

кое воображение обращается человеком на самого себя, позволяет предположить, что самоидентификация не ограничивается формированием знаково-опосредованных социокультурных стратегий в сознании субъекта, а продолжается в надзнаковой фиксации символически опосредованного единства близких в ценностно-смысловом (а значит, и эмоциональном) плане самоидентификационных конструктов.

«Чувственной тканью», волею которой выстраивается представленная нами нормативная модель самоидентификации, выступает неассоциированный субъективно значимый индивидуально-исторический опыт субъекта. Согласно предлагаемой модели в ходе самоидентификации осуществляются интегрирование данного опыта, репрезентация его в сознании субъекта и видение единства нескольких относительно самостоятельных в социокультурном плане индивидуально-исторических перспектив. О связи идентичности и автобиографической памяти (которая вмещает феноменологию чувственного опыта субъекта) пишет, например, автор культурно-исторической теории автобиографической памяти В. В. Нуркова [16].

Итак, структура самоидентификации, реконструированная с опорой на центральные позиции культурно-исторической теории Л. С. Выготского, должна включать чувственную ткань, выражающую представления человека о субъективно значимых событиях, характеризующих его взаимодействие с внешним миром; знаковую составляющую, обеспечивающую отбор и организацию чувственного опыта, закрепление за ним от-социальной субъектности, а также символический компонент, обеспечивающий ценностно-смысловое единство знаково-опосредованных организованностей чувственного опыта⁵.

Ещё одним важным методологическим принципом Л. С. Выготского, определяющим специфику его подхода к организации психологического познания, как известно, является осуществление анализа психологической реальности не по элементам, а по единицам. Причём условия-

⁴ См., например, А. Н. Веракса [4].

⁵ Данный тезис о структурной организованности самоидентификации прямо согласуется с представлением А. Н. Леонтьева о структурном устройстве сознания, которое, в свою очередь, выводится из положения Л. С. Выготского о бытийном и рефлексивном слоях сознания. Так, А. Н. Леонтьев выделял три образующие структуры сознания: чувственную ткань образа, значение и смысл [13].

ми эвристической состоятельности такой единицы у Л. С. Выготского выступали присутствие в её структуре важнейших признаков анализируемого явления как целого и объективизация в ней единства принципиально разнородных содержаний исследуемой реальности (в этом нашёл отражение диалектический метод, апплицированный учёным к выделению единицы анализа психического). Абсолютизация идеи целостности, имплицитно заложенной в представленной выше идее единства принципиально разнородного, присутствует, в частности, в положении о неделимом единстве аффективного и интеллектуального, а также личностного и средового в переживании, а у «раннего» Л. С. Выготского — в идее о значении как о единице анализа сознания. Определяя категорию, которая может стать средством, позволяющим «вписать» реальность, стоящую за процессом самоидентификации, в поле культурно-исторической традиции, мы обращаемся, прежде всего, к категории переживания, разработавшейся Л. С. Выготским на позднем этапе его научной деятельности. Переживание рассматривалось этим мыслителем в качестве оптимальной единицы анализа психического, «действительной динамической единицы сознания» [9, с. 303]. Л. С. Выготский определял переживание как внутреннее личностное отношение человека к действительности, осуществляющееся в единстве интеллектуального и аффективного [9]. Продолжая размышления Л. С. Выготского, необходимо тогда говорить о самоидентификации как о переживании человеком единичности своих манифестаций в мире, то есть внутреннем личностном (прежде всего, ценностно опосредованном), осуществляемом в единстве интеллектуального и аффективного отношении человека к собственным манифестациям в мире как к явлениям одного порядка, имеющим единую сущность, конституированным единой субъектностью.

Поскольку мы опираемся на идею «позднего» Л. С. Выготского о переживании как о единице сознания, следует аргументировать положение о том, что самоидентификация как феномен сознания оказывается доступной эмпирической фиксации в условиях применения «оптики» переживания. Следовательно, необходимо доказать, что самоидентификация

воплощает в себе единство личностного и средового, с одной стороны, и интеллектуального и аффективного — с другой. Ранее было показано, что орудием формирования и осуществления самоидентификации (а не только средством её репрезентации) выступает знак. С его помощью аффективно окрашенное представление автобиографической памяти отбираются, обобщаются и организуются в сознании. Единство знака и аффективно окрашенного представления субъекта о собственном взаимодействии с миром является выражением единства интеллектуального и аффективного в идентификации себя как переживания единичности своего опыта. Единство личностного и средового в самоидентификации выражается в том, что знак, являющийся орудием таковой, первоначально направляет на себя с целью фиксации собственной микро- и макросоциальной принадлежности, как правило, детерминированной внешними средовыми факторами и ориентированной на решение предметно-деятельностных задач, и лишь по мере развития сознания ребёнка становится средством обобщения, организации и структурирования его собственного чувственного опыта взаимодействия с миром, затребованными самой личностью. При этом соответствующий знак и далее вместе с развитием функции организации самосознания ребёнка продолжает выполнять функцию регулирования его внешних социальных внутри- и межгрупповых отношений.

Сформулированное выше положение о социокультурной, знаковой сущности репрезентации чувственного опыта в ходе самоидентификации предполагает необходимость рассмотрения переживания событий индивидуальной истории как осуществляемого в соотношении с матрицей социокультурных ролей и практик, выраженных в соответствующих категориях. Таким образом, самоидентификация выступает как переживание субъектом себя в социокультурном Другом.

Интегрируя зафиксированные теоретические позиции, мы предлагаем определить самоидентификацию как высшую психическую функцию внутреннего личностного знаково и символически опосредованного отношения человека к событиям индивидуальной истории как к явлениям, конституированным единой субъект-

ностью и составляющим единое индивидуально-историческое целое. Определяя самоидентификацию в качестве переживания себя в социокультурном Другом, мы рассматриваем её в единстве интеллектуального и аффективного, личностного и средового, характеризующем, согласно Л. С. Выготскому, переживание.

Функциональная структура самоидентификации. Разрабатывая функциональную структуру самоидентификации, мы опираемся на идею Л. С. Выготского о необходимости совмещения структурного и функционального принципов анализа психологической реальности [14], а также на сформулированное выше понятие самоидентификации как высшей психической функции.

В контексте представленного определения мы рассматриваем процесс самоидентификации реализующимся в трёх основных функциях: 1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как целостного субъекта определённой (реальной или довоображённой) социальной практики; 2) аксиоматизационно⁶-детерминированный отбор и интегрирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также представление о событиях планируемого будущего субъекта при помощи знака (формирование самоидентификационных конструктов); 3) обеспечение символически опосредованного единства самоидентификационных конструктов, а вместе с ними и социокультурных контекстов, в которых реализуется каждый из таких конструктов в сознании субъекта, и, как следствие, эмпирическое апплицирование личностных ценностей, а также предельных мыслов, конституирующих взаимодействие субъекта с внешним миром. Эту функцию можно обозначить как функцию формирования интегральной идентифицированности субъекта.

Опираясь на представленную функциональную структуру, мы разработали методику исследования самоидентификации и провели пилотажное исследование с целью определения уровней данного процесса и составления его типологии.

В ходе исследования, осуществлявшегося на выборке, включавшей 51 ученика гимназии № 2 г. Минска (25 младших подростков в возрасте 12—13 лет и 26 старших подростков в возрасте 14—15 лет), были определены уровни, в пределах которых возможно варьирование самоидентификации, а также типологические формы, в которых она может объективизироваться в подростковом возрасте.

Методика исследования самоидентификации. Разработанная нами методика направлена на изучение степени сформированности функциональной структуры самоидентификации и включает три экспериментальных задания, обеспечивающих исследование сформированности каждой из обозначенных выше функций.

В рамках задания, получившего рабочее название «Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации», изучается соответствующая функция самоидентификации подростка. Испытуемому предлагается устно ответить на вопрос «Кто я?». На ответы даётся три минуты. Затем они записываются и ранжируются по критерию их значимости для испытуемого. После ранжирования оставляем три наиболее значимых для него самоопределения. Формулируемые участниками исследования ответы рассматриваются в качестве знаков, фиксирующих определённый тип социальных практик, реализуемых испытуемым и обеспечивающих возможность единства индивидуального опыта взаимодействия субъекта с миром. Исследователем анализируется категория, исходя из наличия в ней ориентированности на погружение человека как целого в определённую социальную практику.

Указанное задание не следует идентифицировать с известной методикой «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда [12]. Последняя предполагает иные цели исследования (изучение степени рефлексивности личности, самооценки, эмоциональной оценки идентичности, Я-концепции и т. д.), а также иную, по сравнению с заданной нами и представленной выше,

⁶ Термин *аксиоматизация* выводится в рабочем порядке из идей И. М. Розета, который рассматривал анаксиоматизацию и гипераксиоматизацию в качестве механизмов изменения субъективной значимости, лежащих в основе ряда относительно динамичных явлений сознания, таких как переживание комического, эмоциональный катарсис и т. д. [17].

логику интерпретации. Общим в этих методиках является лишь часть инструкции, а также ориентация на изучение рассматриваемого в широком смысле самосознания личности. Разработанное нами задание, в отличие от методики М. Куна, Т. Макпартленда, имеет чёткую направленность на изучение одного из компонентов функциональной структуры самоидентификации — становления знака в качестве орудия последней.

Задание «Исследование самоидентификационных конструктов» предполагает моделирование функции отбора и ассоциирования разрозненной феноменологии осуществлённого, а также планируемого взаимодействия субъекта с миром при помощи знака и предусматривает реконструирование модели процесса организации субъектом представлений памяти и воображения, охватывающих явления взаимодействия «Я — мир», при помощи знака, выступающего в качестве средства самоидентификации. Оно связано с предыдущим заданием и предполагает ориентацию на отобранные испытуемым ранее знаки-орудия самоидентификации. Испытуемому предлагаются три группы геометрических фигур, каждая из которых выступает внешним объектом-заместителем феномена взаимодействия субъекта с миром, характеризующих разные периоды жизни субъекта. Для предметной фиксации феноменологии событий прошлого используются гексаэдры, настоящего — октаэдры, а будущего — тетраэдры. Далее испытуемому предлагается расположить события его жизни, в которых он прожил себя как носитель одной из трёх социальных стратегий, выбранных в ходе первого задания, в последовательности от прошлого к будущему, а также составить на основе единства этих событий автобиографическое высказывание (репрезентировать самоидентификационный конструкт). Такая процедура осуществляется по отношению к каждой из трёх выбранных в рамках первого задания категорий.

В рамках задания «Исследование внутренней интегрированности самоидентификации» изучается сформированность функции, обеспечивающей единство представленности в сознании самоидентификационных конструктов, то есть ассоциированных знаком содержания субъективно значимого чувственного опы-

та взаимодействия с миром. Такое единство определяется в русле рассматриваемой теории как интегральная идентичность. Испытуемому предлагается ещё раз ознакомиться с тремя группами пространственных трёхмерных объектов правильной формы (гексаэдры, октаэдры, тетраэдры), обладающих в силу пластичности материала, из которого они выполнены, свойством вариативности, затем выбрать грани объектов, на которых он расположит свои ответы, полученные в рамках первого задания (т. е. самоидентификационные категории). Для их размещения испытуемый может выбрать одну, две или три фигуры. Предложенные им в рамках первого задания ответы записываются психологом на листках бумаги и прикрепляются на выбранные участником исследования фигуры. В случае, если категории были расположены на гранях одной фигуры, предлагается придать ей символизирующую испытуемого форму.

Уровень развития самоидентификации. На основе анализа полученных в ходе исследования ответов испытуемых, осуществлённого в логике развития, имплицитно заданной в культурно-историческом подходе, нами были определены уровни сформированности каждой из функций самоидентификации.

Сформированность функции *становления знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как целостного субъекта определённой социальной практики*, оценивается на основании анализа трёх наиболее значимых для него ответов. Третий (самый высокий) уровень развития данной функции предполагает имплицитную заданность в указанной испытуемым категории модели определённой социальной практики (практик) во всех трёх ответах. Примерами ответов такого рода являются категории «спортсмен», «художник», «хулиган», «ученик», «мальчик», «христианин», «красавица» и т. д. На втором уровне формулируемые испытуемым категории отличаются «освобождённостью» от ориентации на реализацию социальных практик и выступают лишь элементом «мозаики» образа собственной личности, существующей в сознании субъекта (ответы: «умный», «уверенный в себе», «красивая», «слабохарактерный» и т. д.). Первый уровень

характеризуется апеллированием субъекта к различным формам реализуемой им активности («хожу в школу», «занимаюсь хоккеем», «играю в танки» и т. д.). Нулевой уровень предполагает неспособность выполнить предлагаемую психологом инструкцию (сформулировать хотя бы три ответа или проранжировать ответы на вопрос «Кто я?»).

Критерием завершенности функции формирования самоидентификационных конструктов (т. е. критерием третьего, высшего, уровня её развития) является нарративность индивидуальной истории субъекта, формирующейся в ходе знаковой организации соответствующих феноменов чувственного опыта, его способность организовать во внешнем предметном плане связанную соответствующей социальной практикой цепь разнесённых во времени событий взаимодействия с миром, что рассматривается в качестве символического свидетельства организующей функции знака как средства формирования самоидентификационного конструкта. На втором уровне испытуемый находит в поле своего опыта события, характеризующие его как актора соответствующей социальной практики в различные периоды времени, но оказывается не способен рассматривать их в самосознании в качестве содержания единой временной перспективы. На первом уровне испытуемый фиксирует ряд событий своей жизни как проявлений реконструируемой социальной роли. Объективизируемые им события при этом характеризуют лишь единичные временные периоды его жизни (прошлое или будущее). Наконец, нулевой уровень означает неспособность испытуемого идентифицировать в сознании события, выступающие коррелятами осмысливаемой социальной практики.

Количество выделенных испытуемым объектов в ходе исследования функции становления внутренней интегрирован-

ности самоидентификации субъекта мы рассматриваем как проявление степени согласованности входящих в интегральную идентичность личности самоидентификационных категорий, а значит, и внутренней однородности ценностных ориентаций, на которых базируются социальные практики, зафиксированные в самоидентификационных конструктах. Свидетельством сформированности этой функции (центральным признаком высшего уровня её развития) будет вынос субъектом единой фигуры для размещения всех самоидентификационных категорий, символизирующей единство его самоидентификационных конструктов, интегральную целостность переживания субъектом индивидуальной истории, а также возможность придания ей уникальной, «приписываемой именно этому субъекту» символизирующей его формы. Второй уровень характеризуется размещением двух самоидентификационных конструктов на гранях одной фигуры, тогда как третий располагается в ответах этого уровня на отдельной фигуре. Первый уровень развития данной функции предполагает размещение каждого из конструктов на отдельной фигуре. Подобную ситуацию мы рассматриваем в качестве символического проявления внутренней рассогласованности и хаотичности интегральной идентичности субъекта, а также разнородности ценностных и смысловых оснований компонентов, составляющих его самосознание. Нулевой уровень означает невозможность размещения субъектом самоидентификационных конструктов на гранях предложенных психологом геометрических фигур. Это свидетельствует о несформированности у субъекта интегрирующей функции самоидентификации.

Уровень самоидентификации как целого определяется как сумма полностью сформированных функций данного процесса.

Список цитированных источников

1. Tajfel, H. Social identity and intergroup relations / H. Tajfel. — Cambridge and Paris, 1982.
2. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
3. Большой психологический словарь / под ред. : Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — М., 2003.
4. Веракса, А. Н. Особенности символического опосредствования в познавательной деятельности младших школьников : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / А. Н. Веракса. — М., 2008.

5. Верч, Дж. Голоса разума. Социокультурный подход к опосредованному действию / Дж. Верч. — М. : Тривола, 1996.
6. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте : Психол. очерк : кн. для учителя / Л. С. Выготский. — М. : Просвещение, 1991.
7. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1982—1984. — Т. 2 : Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. — 1982.
8. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1982—1984. — Т. 3 : Проблемы развития психики / под ред. М. Матюшкина. — 1983.
9. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1982—1984. — Т. 4 : Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконина. — 1984.
10. Гинзбург, М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. — 1994. — № 3. — С. 43—52.
11. Заковоротная, М. В. Идентичность человека : Социально-философские аспекты : дис. ... д-ра фил. наук : 09.00.11 / М. В. Заковоротная. — Ростов н/Дону : Изд-во Северо-Кавказского науч. центра высш. школы, 1999.
12. Кун, М. Эмпирическое исследование установок личности на себя / М. Кун. — Мэпартленд // Современная зарубежная социальная психология: тексты / под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. — М. : МГУ, 1984. — С. 170—188.
13. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. / А. Н. Леонтьев. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 2.
14. Мещеряков, Б. Г. Логико-семантический анализ концепции Л. С. Выготского : систематика форм поведения и законы развития высших психических функций / Б. Г. Мещеряков // Вопросы психологии. — 1999. — № 4. — С. 3—15.
15. Микляева, А. В. Социальная идентичность личности : содержание, структура, механизмы формирования : монография / А. В. Микляева, П. В. Фуминцева. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — С. 48—57.
16. Нуркова, В. В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности / В. В. Нуркова // Мир психологии. — 2004. — № 2. — С. 77—86.
17. Розет, И. М. К вопросу о психологической природе идеалов / И. М. Розет // Адукация і выхаванне. — 1994. — № 10. — С. 70—78.
18. Трандина, Е. Е. Становление профессиональной идентичности у студентов юридического вуза : дис. ... канд. психол. наук : 09.00.07 / Е. Е. Трандина. — Ярославль, 2006.
19. Фрумкина, Р. М. Культурно-историческая психология Выготского—Лурия / Р. М. Фрумкина // Человек. — 1999. — № 3. — С. 35—46.
20. Шоттер, Дж. М. М. Бахтин и Л. С. Выготский : интериоризация как «феномен границы» / Дж. Шоттер // Вопросы психологии. — 1996. — № 6. — С. 107—117.

(Продолжение статьи — в следующем номере.)

Материал поступил в редакцию 02.02.2015.